

АНДРЕЙ ЛАНИУС

КУКЛОВОД

18+

Андрей Ланиус
Кукловод
Серия «Хроники недавнего
времени», книга 10

*<https://litres.ru/63612286>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Вопреки былым прекраснородушным прогнозам, главными приоритетами XXI века становятся не полеты на Марс и не разгадка тайн атомного ядра, а такие «низменные» явления, как, например, манипулирование человеческим сознанием, оболванивание личности и толпы. Сегодня уже ясно, что эта тенденция будет только нарастать. Тему манипулирования человеческим сознанием и поднимает созданный в жанре триллера роман «Кукловод», который предлагается Вам для ознакомления.

Содержание

Глава	4
ЗАГАДОЧНОЕ ПИСЬМО	5
КОЕ-ЧТО О ВАДИМЕ РОМОДАНОВЕ	10
НАЧАЛО РУКОПИСИ РОМОДАНОВА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кукловод

Глава

КУКЛОВОД

ЗАГАДОЧНОЕ ПИСЬМО

“Драгоценный друг!”

Этими словами начиналось адресованное мне письмо, под которым стояла размашистая подпись Вадима Ромоданова, человека, вызывавшего у меня глубочайшую антипатию. Уверен, впрочем, что не только у меня. Не могу представить, кому мог бы понравиться этот желчный господин, на узком холемом лице которого будто раз и навсегда застыла брезгливая гримаса, а в холодных рыбьих глазах читалось полное равнодушие к окружающим. Ходили упорные слухи о том, что еще несколько лет назад этот тип, ведущий ныне затворнический образ жизни, предавался самому разнузданному разврату. Рассказывали, что в его шикарной квартире и на роскошной даче в престижной Жердяевке не прекращались дикие оргии, по сравнению с которыми пиры Калигулы покажутся детскими шалостями. Туманно намекали то на его связи с мафией, то на занятия оккультными науками, благодаря чему он, якобы, умеет навязывать людям свою волю. По другим источникам, еще в молодости ему досталось наследство, должно быть чрезвычайно крупное, ибо, швыряя денежки направо и налево в течение трех десятилетий (исключительно ради удовлетворения своих прихотей), он так и не успел промотать капитал. Наплодив множество врагов, Ромоданов в конце концов поплатился: в него всадили чуть не

целую обойму, но каким-то чудом он выжил. Первая его жена погибла при загадочных обстоятельствах, вторая – таинственно исчезла. Смерть, выглядевшая, как правило, нелепой, унесла также многих, кто имел неосторожность тесно общаться с этим дьяволом во плоти.

Не знаю, можно ли принимать на веру все перечисленное, ибо, появившись в нашем городе относительно недавно, я не был очевидцем трагических и прочих событий вокруг Ромоданова, а здесь всего лишь упомянул некоторые толки. Но доля истины в них, несомненно, есть. По крайней мере, умение Ромоданова внушать собеседнику свою волю я однажды испытал на себе. Равно как и его безграничный цинизм. Каким-то невероятным образом он вызвал меня на откровенность, прикинулся сочувствующим, другом, а следом, как говорится, плюнул в душу. Я прекратил всякие отношения с ним.

Как же теперь не изумиться этому обращению – «драгоценный друг»?

Но самое непостижимое – факт присутствия письма на моем столе. Минуту назад, когда я отлучился на кухню, чтобы заварить кофе, его не было. Никто посторонний войти в квартиру не мог: входная дверь на засове и цепочке, окна закрыты, шестой этаж. Не с потолка же упал этот листок!

Впрочем, довольно загадок. Почитаем, что пишет Вадим Ромоданов.

Драгоценный друг!

Задавшись вопросом о том, какое качество наиболее ценимо в людях, мы неизбежно придем к выводу, что имя ему – порядочность. И это так. Ум может оказаться коварным, воображение – извращенным, талант – больным, мужество – безрассудным, сила – тупой, идеалы – надуманными, убеждения – ложными. Надежда не сбудется, друг предаст, возлюбленная обманет. Все – груда фальшивых монет, среди которых сияет единственный золотой – порядочность. Только порядочный человек внушает доверие. Он никогда не изменит слову. Он выполнит свою миссию при любых обстоятельствах, даже если не связан клятвой. Порядочности никогда не бывает «чуть-чуть», «почти» или «с избытком». Либо она есть, либо отсутствует напрочь.

Драгоценный друг! Я остановил свой выбор на Вас именно потому, что, по моим наблюдениям, Вы одарены тем самым качеством, о котором я позволил себе здесь порассуждать – пускай несколько банально, зато искренне, а искренность я ставлю на второе место после порядочности.

Смею надеяться, что Вы возьмете на себя труд исполнить мою последнюю волю.

Не стройте гипотез, каким образом сие послание оказалось на Вашем столе. Немного терпения, и Вам все станет ясно.

В нижнем ящике Вашего письменного стола Вы обнаружите довольно увесистую папку. В ней рукопись. Прочитайте ее. Догадываюсь, что она покажется Вам более

чем странной, наверняка – неправдоподобной, а по стилю – неровной.

Вы узнаете о тайне чрезвычайной важности. Не спешите поделиться ею с приятелями, ибо... (далее жирно зачеркнуто). В нашем суматошном мире доверие – самая неконвертируемая валюта. Говорю об этом со знанием предмета. Есть могущественные силы, которые... (снова зачеркнуто две строки). Чудо еще, что мне удалось довести начатое до логического завершения.

Друг мой, отложите в сторону Ваши дела, какими бы срочными они Вам ни представлялись, и уделите внимание исповеди обреченного. Собственно, это еще и предупреждение. Да Вы и сами это поймете.

Далее поступайте так, как подскажет Вам Ваша совесть.

Искренне Ваш – Вадим Ромоданов.

Ничего это письмо не прояснило.

Я выдвинул нижний ящик стола и остолбенело уставился на желтую папку, лежавшую сверху. Ромоданов охарактеризовал ее точно – довольно увесистая. Тесемки едва сходились. Здесь вряд ли насчитывалось менее пятисот страниц машинописного текста. С многочисленными правками и вставками. Встревоженный и вместе с тем заинтригованный, я пошуршал листами.

Однако взяться за чтение незамедлительно я не мог. Через час меня ждали в издательстве. Я водворил неожиданный

«гостинец» на место, собрал свой «дипломат», оделся и вышел из дому.

Естественно, что по дороге в издательство мои мысли вращались вокруг личности господина Ромоданова.

КОЕ-ЧТО О ВАДИМЕ РОМОДАНОВЕ

Припомнилась наша первая встреча.

Я вообще мало кого знал в этом чужом для меня городе, куда переехал около года назад по причинам, которых здесь не хотел бы касаться.

Мои скромные сбережения подходили к концу, когда неожиданно мне улыбнулась удача: в одном из издательств, где я показал свои рисунки на фантастические темы, удалось получить выгодный заказ. Речь шла об иллюстрациях к книге местного литератора Вадима Ромоданова под весьма тривиальным названием «В далеких мирах». Под статью заголовку оказалась и рукопись – очерковый сборник о научных прогнозах в области астрономии и космонавтики, местами написанный весьма живо и экспрессивно, но большей частью в суховатой менторской манере.

Не мешкая, я засел за работу, стараясь вложить в нее всю свою изобретательность.

Я трудился как проклятый, и вскоре эскизы были готовы. Как водится, для их обсуждения в редакцию пригласили автора. Там и произошла моя первая встреча с Ромодановым. Я увидел хмурого, желчного господина зрелого возраста, высокого, жилистого, с коротким прямым носом, выступающи-

ми скулами и соломенными бровями. Его дорогой костюм в елочку, светло-голубая рубашка с молниями на накладных карманах и безупречный узел модного галстука, равно как и безукоризненно начищенная кожаная обувь, свидетельствовали об устойчивом достатке, хорошем вкусе и аккуратности.

Авторы – народ капризный. Они нервничают, кричат, кусают губы, выискивая у вас тысячу ошибок и давая понять, что их творения достойны куда лучшего художнического воплощения.

Ромоданов листал мои эскизы с таким видом, словно это были квитанции коммунальных платежей. Причем чужие. Затем он бросил их веером на стол, равнодушно присовокупив, что возражений не имеет, буркнул что-то себе под нос и удалился, странно глянув на меня.

Я провел в редакции еще какое-то время, когда же вышел в коридор, то, к своему удивлению, вновь увидел Ромоданова. Он задумчиво прохаживался взад-вперед, сцепив руки за спиной, но, заметив меня, тут же устремился навстречу.

– Мне понравились ваши рисунки...

Долг вежливости побудил меня сказать несколько приятных слов в адрес его текста.

– Да бросьте вы! – поморщился он и снова смерил меня странным взглядом. – Не пообедать ли нам?

У меня была с собой кое-какая наличность, по крайней мере, этого хватило бы на пару рюмок коньяка в доступном

кафе либо в баре Дома журналистов, где кучковалась местная богема.

Но когда мы вышли из темноватого подъезда на шумный проспект, выяснилось, что Ромоданов приглашает меня к себе домой. Подойдя к дорогой иномарке, он по-хозяйски распахнул дверцу.

Ехали недолго. Ромоданов свернул на одну из тихих престижных улочек и остановился возле импозантной пятиэтажки с богатым декором на фасаде.

Выбравшись на тротуар, мой новый знакомый скупым жестом пригласил меня следовать за ним.

Мы прошли мимо консьержки в светлый подъезд, поднялись на второй этаж по широкой мраморной лестнице, устланной ковровой дорожкой и украшенной кашпо и вазами под антик, и вошли в просторную квартиру, будто сошедшую с рекламного ролика. Всё – самое дорогое, всё – лучшего качества... Однако же чувствовалось, что это жилище холостяка.

– Не возражаете, если мы расположимся на кухне? – на ходу поинтересовался Ромоданов. – Чтобы не таскать туда-сюда тарелки?

Я не возражал.

По своим размерам кухня вполне годилась для проведения банкетов, а выстроившиеся вдоль стен агрегаты избавляли, вероятно, владельца от множества бытовых проблем.

На столе появились холодные закуски, включая красную

и черную икру.

– Коньяк, водка, джин?

– Лучше коньяк.

Мы расположились друг против друга на кожаном угловом диване.

Он наполнил крохотные хрустальные рюмочки.

– За знакомство!

– За всё хорошее!

Выпив, я оставил рюмку.

И тут что-то началось.

В глубине бледно-голубых зрачков Ромоданова будто включились мощные лазеры. Я почти физически ощущал, как некий энергетический вампир проникает в моё подсознание, шарит по его полочкам, выскивает нужную информацию. Моя собственная воля была парализована.

Словно из ватного тумана донесся вопрос Ромоданова, похожий на команду:

– Вы работаете на Мамалыгина?

– Не понял, – пробормотал я, полагая, что он имеет в виду некое влиятельное в издательском мире лицо.

– Говорите правду! Откуда вы знаете, как выглядит Би-Ар?

– Би-Ар – это инициалы некоего Мамалыгина? – уточнил я, ощутив внезапно прилив безграничной симпатии к Ромоданову. Мне представилось, какой он славный малый, как он чуток и отзывчив... Захотелось искренне рассказать о соб-

ственных злключениях, поплакаться в жилетку...

Краешком сознания я понимал, что происходит что-то неладное, но контролировать ситуацию уже не мог.

Ромоданов оказался прекрасным слушателем.

Говорил ли он сам? Не знаю. Моя память не сохранила ничего конкретного о его участии в нашей «беседе». Я так и не узнал, кто такой Мамалыгин и что означает таинственное «Би-Ар». Долго ли продолжалось наше застолье? Притрагивался ли я еще к напиткам и закускам? Тоже не знаю.

Когда я мало-мальски пришел в себя, было около двух ночи. Я находился в своей постели, не имея ни малейшего представления о том, как же добрался до нее, хотя о нетрезвом состоянии и речи не могло быть. Несмотря на провал в памяти, сознание работало удивительно ясно. Я радовался тому, что в лице Ромоданова приобрел настоящего друга.

Но наутро, решив сделать ответный ход и позвонив вчерашнему доброжелателю, я услышал от него ледяное:

– Прошу вас никогда больше не набирать этот номер.

Аппарат отключился.

Я не знал, что и подумать.

Некоторое время я страшно переживал по поводу этой загадочной размолвки, пока наконец до меня не дошли слухи о Ромоданове, давно уже, как выяснилось, циркулирующие по городу. Я узнал, что сей высокомерный господин, и впрямь обладающий даром экстрасенса, нередко проводит забавы ради всякого рода психологические эксперименты над дове-

рившимися ему простачками. Противостоять ему бесполезно, ибо тайная власть этого негодяя над чужой психикой безгранична. Лучше держаться от него подальше.

Так я и поступил, дав себе клятву, что лучше отдам руку на отсечение, чем протяну ее когда-либо Вадиму Ромоданову.

И вот он обращается ко мне – «драгоценный друг!» – и просит о помощи...

На сей раз я вернулся домой поздно вечером. Сразу включил телевизор. В соседней республике по-прежнему кипели митинговые страсти. Посмотрев выпуск новостей, я заварил кофе и приготовил скромный ужин – куда мне до Ромоданова с его деликатесами!

Лишь после этого выдвинул нижний ящик стола в тайной надежде, что желтая папка исчезла так же неожиданно, как и появилась.

Но она была на месте.

Я развязал тесемки, отхлебнул пару глотков кофе и приступил к чтению.

НАЧАЛО РУКОПИСИ РОМОДАНОВА

Прошу простить за некоторую сумбурность изложения. Время торопит. Успеть бы передать суть.

Итак...

На мою беду, встретился мне в жизни кошмарный человек – благодушный старичок.

Как бы покороче начать...

С детства я бредил фантастикой, читал взахлеб всё, что попадало в руки. Меня ничуть не смущало, что этот жанр ставился в общественном мнении еще ниже детективного, а уж тот и вовсе имел репутацию этаких околотературных кроссвордов. Плевать.

Я бесконечно верил в блестящее будущее фантастики.

Сие не означает, разумеется, что мне безумно нравилось всё прочитанное. Напротив.

Все эти многостраничные описания космических перелетов, конструкций кораблей, инопланетных пейзажей, как и псевдонаучные толкования загадочных явлений, нагоняли дикую тоску.

Еще большую зевоту вызывали романы, на страницах которых самоотверженные, пытливые и дерзновенные земляне (вдобавок, по всем признакам, однополые) посещали отда-

леннейшие уголки Вселенной, находя там в лучшем случае полуголых дикарей, кровожадных ящеров либо фиолетовую плесень. Этакие полубоги. Высокая миссия мыслящего Человека...

Я имел свою точку зрения на этот круг вопросов.

Какая, к бесу, миссия! Давайте у себя разберемся, прежде чем лезть с советами хотя бы к той же фиолетовой плесени!

Постепенно у меня проклюнулось желание поведать миру о своем видении космических перспектив. Я стал мараить бумагу, пописывать, как говорится...

Согласно китайской мудрости, путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Я поступил в инженерно-строительный институт, расположенный в крупном промышленном городе. Осваивать строительную специальность я не собирался. Просто конкурс был здесь пониже, а я нуждался в стартовой площадке. Притом в городе имелись издательства и редакции, и я рассчитывал, что там меня примут с распростертыми объятьями, тут же издадут сборник моих рассказов, а далее – признание, слава, поездки, выступления перед читателями, жизнь свободного и независимого художника...

Но оседлать удачу оказалось не так просто. Редакции журналов и газет, куда я разослал десяток своих рассказов, составлявших весь мой творческий багаж, дружно их отвергли.

Вскоре я узнал, что при клубе железнодорожников работает семинар, который ведет некий литературовед Мамалы-

гин Аркадий Андреевич. И будто бы он привечает начинающих фантастов.

Мамалыгин оказался любезным розовым старичком неопределенного возраста. Меня он встретил ласковой улыбкой и охотно зачислил в ряды семинаристов. Расспросил о том о сем, обещал прочитать мои рассказы, но просил не торопить.

Я быстро сделался активистом объединения: читал чужие рукописи (всё то же покорение космических далей, высокая миссия человека, полная победа над фиолетовой плесенью либо же чужаки-агрессоры, война миров, секретное оружие пришельцев), критиковал, высмеивал, ехидничал. Одну пишущую дамочку я довел до нервных рыданий, зло вышутив ту стряпню, которую она пыталась выдать за фантастическое блюдо под пикантным соусом.

Я горел желанием услышать мнения о собственных вещах, но Мамалыгин не спешил ставить их на обсуждение. Он будто присматривался ко мне, то и дело кивая благообразной головой с пушистым венчиком седоватых волос и улыбаясь как родному внуку.

Никогда не забуду этот день – 16 мая. Только что закончилось очередное занятие. Мамалыгин попросил меня задержаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.